Я чувствовал себя одиноким. Пребывание у Дурслей всегда сопровождалось долгими промежутками времени, когда я почти ничего не говорил. Иногда я даже не произносила ни единого слова, мои тетя и дядя просто указывали на посуду или пылесос, а я молча выполняла домашнюю работу.

Этот вид одиночества был другим. Я не мог точно определить, в чем дело. Возможно, это было потому, что симпатичная девушка, которую я встретил в парке, пригласила меня пойти в кино, а я отказался. Возможно, это было потому, что никто из моих друзей ничего не сказал в своих письмах. Возможно, это было потому, что я удалил что-то, что было частью меня с тех пор, как я себя помню.

Я никогда по-настоящему не задумывался о последствиях того, что частичка души Волдеморта находится рядом со мной.

Я посмотрел на себя в зеркало и долго смотрел на свое отражение. Нормой лета было то, что я теряла вес, а моя кожа приобретала почти желтый оттенок. Однако у мужчины в зеркале был загар, о котором вы и подумать не могли, что кто-то из британцев мог бы загореть, не покидая островов. Волосы мужчины были аккуратно подстрижены, и хотя они определенно были в беспорядке, это был беспорядок упорядоченный, если в этом был смысл. Но больше всего выделялись глаза этого человека, они сияли таким светом, которого я никогда раньше не замечал. Я не хотел сказать, что они мерцали, это слишком сильно напомнило мне Дамблдора, но они почти мерцали.

Я выдавил из себя улыбку, и мужчина в зеркале сделал то же самое. На мгновение я почти поверил, что это была настоящая улыбка.

Я вздохнула и отвернулась от зеркала, чтобы взглянуть на беспорядок в своей комнате. Комплект того, что я считала своим лучшим набором "маггловской" одежды, был аккуратно разложен на кровати. Футболка была совершенно новой, а шорты были надеты всего один раз, во время одной из моих летних поездок в Косые переулки.

Одежда тоже была не для какого-то мелкого случая, потому что через два коротких часа я должна была встретиться со своим суженым в маленьком кафе неподалеку. Я отправил ей сову после того, как несколько дней буквально ходил взад-вперед, думая, что мне следует делать. Взгляд в сторону моей мусорной корзины и то, что она была полна выброшенных бумаг, рассказали всю историю о том, как на самом деле проходил процесс написания письма.

Я имею в виду, как я должен написать письмо? Знала ли она вообще уже о контракте? Должен ли я быть формальным? Должен ли я действовать небрежно?

Я понятия не имел. Я все еще понятия не имел.

Одна часть меня, существование которой я не хотел признавать, уже сожалела о том, что взяла бутылочку с кровью. Это вынудило меня вступить в брак. Было почти смешно, что потеря непристойных сумм денег была такой незначительной проблемой.

Мое положение партнера "Гринготтса" уже было утрачено по моей собственной воле. Мой Мастер предупреждал меня, что гоблины не оценят мой поступок, но я не мог заставить себя обращать на это внимание. Лорд Волдеморт жаждал моей крови, я действительно не хотел принижать значение гоблинов, но они были ничем по сравнению с ним.

Я осторожно подняла одежду и внимательно следила за своими шагами, когда шла по своему этажу. Я гордился тем, что был довольно аккуратным человеком, по крайней мере, по

сравнению с моими соседями по дому, но всех дополнительных книг, которые я купил на лето, было слишком много для моих полок. Так что пол был единственным вариантом. Мне даже не хотелось думать о том, сколько слоев пыли скрыто под книгами. Как только одна книга была закончена, ее выбрасывали и забывали.

К счастью, Дадли был в доме Полкина или, скорее всего, избивал какого-нибудь местного парня. Это может показаться плохим поступком, но это означало, что ванной комнатой, которую мы делили, можно было пользоваться бесплатно. Я аккуратно разложила свою одежду на прилавке, чтобы убедиться, что она никоим образом не промокнет и не испачкается. Почему я вообще так сильно заботился о них? За свою жизнь я думал об одежде столько же, сколько о квадратных уравнениях.

Неужели меня действительно можно обвинить? Я имею в виду, сколько раз человек впервые встречает свою будущую жену? Или, что ж, "должным образом встретиться" было правильным термином. За эти четыре года мы обменялись парой слов на занятиях.

Быстрым движением я стянула через голову свою пахучую футболку. Мой взгляд невольно скользнул к моей обнаженной груди. За лето я засмотрелась на свое тело больше, чем хотела признать, и даже не знала почему. Но я тренировался в течение лета, и это только начинало проявляться. Первые четыре недели были очень скучными, я практически не чувствовал прогресса ни от всех тренировок, которые я проводил в местном спортзале, ни от всех кругов, которые я пробегал по парку. Я даже не знала, почему это имело для меня значение, я выполняла все упражнения не только для того, чтобы выглядеть лучше. Я сделал это, потому что мне нужно было быть в хорошей физической форме, чтобы иметь шанс противостоять Волдеморту.

По крайней мере, так я себе говорил.

Сухой смешок сорвался с моих губ. Интересно, тренировался ли Волдеморт когда-нибудь в своей жизни? Я не мог себе представить, чтобы Том Риддл или белая мерзость поднимали тяжести или обильно потели после десятикилометрового бега.

Я оторвал взгляд от своего тела и разделся, чтобы принять душ. С моей одеждой обращались так, словно она стоила миллионы, когда я ее надевала, и я нанесла пару спреев из купленного мною одеколона. По словам продавщицы парфюмерного магазина в Лондоне, от этого все девушки упали бы в обморок.

"Если бы только это было так просто", - с горечью пробормотал я. Я посмотрела себе в глаза через зеркало и вздохнула. Часть меня возмущалась моим решением, я бы никогда не пригласил девушку на первое свидание. Я бы никогда не влюбилась по уши. Будучи подростком, я никогда бы не смог нормально проводить время.

Я покачала головой и пристально посмотрела на себя.

"Эти вещи предназначены не для тебя", - сказал я себе шепотом.

Каждый раз, когда эти мысли приходили мне в голову, мне казалось, что внутри меня ревет огромный дракон, жаждущий свободы. Ревущий от счастья. Но, как я уже много раз делал этим летом, я заключил дракона в клетку, которая с каждым разом становилась все прочнее. Клетка, в которой я погружаюсь в работу по самосовершенствованию. Клетка принятия того, что нормальная жизнь не для меня.

Я бросила последний взгляд на себя в зеркало и вышла из ванной, чтобы взять свою

волшебную палочку. Проверив свои карманы, чтобы убедиться, что все при мне, я решительно кивнул и осторожно прикрыл за собой дверь, мне не хотелось снова вступать в спор с дядей Верноном по поводу того, чтобы захлопнуть дверь.

Стояла середина августа, и палящая июльская жара осталась позади, но все равно было совершенно нормально разгуливать в одних шортах и футболке. Прогулка до кафе заняла бы чуть больше получаса, так что у меня было достаточно времени на размышления.

Должен ли я представиться? Должен ли я казаться счастливым? Должен ли я выглядеть сожалеющим обо всем этом?

Я пытался думать о других вещах, чтобы занять свои мысли, наверное, было бы к лучшему, если бы я просто позволил событиям развиваться своим чередом, не слишком тщательно планируя. Мои мысли обратились к моим друзьям; Рон и Гермиона много написали этим летом, но на самом деле почти ничего не сказали.

Их письма были длинными и в мельчайших подробностях рассказывали о юге Франции или о том, как Фред и Джордж устроили свадьбу двум садовым гномам. Это было слишком подробно расписано, меня не волновало, что чашка кофе во Франции стоит всего семь евро. Или как жених надел синий галстук с розовыми, желтыми и зелеными вкраплениями. Я хотел знать о Волдеморте, о войне.

Если бы у меня не было так много других забот на уме и столько дел, сколько у меня было, я бы, вероятно, почувствовала себя покинутой. Их неприветливые сообщения немного раздражали меня, но это дало мне достаточно времени. Пророк тоже не очень-то помог, постоянная клевета немного забавляла меня, даже несмотря на то, что я всегда чувствовал себя все более неуютно из-за полного молчания Волдеморта. Перспектива отсутствия смертей или исчезновений показалась мне почти более пугающей, чем сотни людей.

Кафе, в котором я впервые встретился с Дафной, было каким угодно, только не роскошным. Кафе было скромным заведением в тени старого дуба. Их кофе был вкусным, а выпечка - просто райской, но причина, по которой я предложил встретиться в этом заведении, заключалась в том, что владельца звали Эббот. Имя волшебника. Я обнаружил, что владельцем был сквибб, который открыл это заведение, чтобы зарабатывать на жизнь без своей волшебной семьи, которая избегала ее. Моя жена происходила из одной из чистокровных семей, а это означало, что она могла быть фанатичной расисткой. Это было то, о чем я много размышлял, и, к своему стыду, я не знал, что она на самом деле чувствовала.

Она была слизеринкой, а это означало, что вероятность того, что она, по крайней мере, недолюбливает магглов, была высока, но я был полон решимости пойти на свидание с открытым сердцем. Я не думал, что когда-либо слышал, как она говорит в классе, поэтому я даже не знал, как звучит ее голос. Хотя тот факт, что я потенциально выходила замуж за расиста, был очень неприятен, я обнаружила, что связи ее семьи с Волдемортом вызывают не меньшее беспокойство. Они никогда ни в чем не были осуждены, нет, они изобразили "Люциуса Малфоя" и разыграли карту "властного проклятия". Когда я прочитал это в публичной записи о ее семье, я не мог заснуть всю ночь.

Я выдохнула, чтобы успокоиться. Люциус Малфой избежал своей участи благодаря этому заявлению, и хотя я был уверен, что он откровенно лгал и подкупал, некоторые люди, должно быть, действительно были под проклятием. Я держал себя в руках за то, что семья Гринграсс была одной из них. Судя по записям, они на самом деле казались довольно хорошими людьми, их имена фигурировали в качестве доноров во всевозможных благотворительных организациях.

Роза, как звали владелицу кафе, усадила меня за маленький металлический столик с двумя стульями. Он был расположен прямо на краю кафе, так что у меня был прекрасный вид как на дорогу, приближающуюся к нему, так и на все кафе. Сегодня солнцу не совсем удавалось пробиться сквозь облака, а это означало, что здесь было не так оживленно, как я видел раньше, но пара человек все еще была поблизости.

Я заметил пару примерно моего возраста, сидевшую за столиком в другом конце кафе. Мальчик выглядел так, словно вот-вот описается от смеха, пока девочка что-то оживленно объясняла. Я почувствовал, как дракон заревел у меня в животе.

http://tl.rulate.ru/book/95309/3231808